

Раздел 1

ПРАВОВЫЕ И ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПО ВНЕДРЕНИЮ И ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

М. А. Рожкова

Кодекс этики использования данных — новое решение проблем

Анализируются причины создания Кодекса этики использования данных. Рассматриваются некоторые аспекты данного документа.

In the article, the author analyzes the reasons for creating the Code of Ethics of data using. Some aspects of this document are considered.

Ключевые слова: кодекс этики, технологии, право.

Key words: code of ethics, technology, law.

Довольно часто в выступлениях и публикациях, посвященных проблематике правового регулирования отношений по поводу новейших технологий, встречается печальная констатация: «Право не успевает за развитием технологий». Но должно ли право успевать за техническим прогрессом? И есть ли действительная потребность в постоянном «подтягивании» права за опережающими его технологиями?

Отвечая на поставленные вопросы, в первую очередь хотелось бы заметить, что регулировать *сами* технологии право, конечно, не может. Хотя при разработке многих законодательных инициатив нередко звучат призывы к регламентации именно технологии.

Установление единых нормативов и стандартов для разнообразных технологий, в том числе определение понятий, раскрытие сущности технических требований, разработка форматов и критериев, формирование атрибутов безопасности и т. д., относится к сфере не правового, а технического регулирования.

Так, для биометрических технологий на сегодня разработан большой массив регламентирующих документов, включающий более 80 действующих международных стандартов (более 20 проектов находятся в разработке), свыше 40 действующих национальных стандартов (более 20 проектов находятся в разработке), 3 действующих межгосударственных стандарта (один проект в разработке) [1]. К областям стандартизации в этой сфере отнесены, в частности, терминология, форматы обмена биометрическими данными, биометрические интерфейсы и пр.

Например, с 1 июля 2017 г. на территории РФ функционирует стандарт на термины и определения в области биометрии ГОСТ ISO/IEC 2382-37-2016 «Информационные технологии. Словарь. Часть 37. Биометрия». При этом на уровне федерального законодательства отношения по поводу биометрических технологий урегулированы довольно скромно: так, первое упоминание о биометрии содержалось в Федеральном законе от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», где говорилось, что паспорта граждан «могут содержать электронные носители информации с записанными на них персональными данными владельца паспорта, включая биометрические персональные данные»; Федеральный закон от 27.07.2006

№ 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в 2017 г. пополнился ст. 14.1 «Применение информационных технологий в целях идентификации граждан Российской Федерации»; самим биометрическим персональным данным посвящена ст. 11 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных».

Сказанное позволяет говорить о том, что, несмотря на довольно небольшой объем нормативно-правового материала, *развиваться и совершенствоваться самой технологии позволяют именно технические стандарты*, необходимые для развития технологии.

Вторым моментом, на котором хотелось бы заострить внимание, является то, что далеко не во всех случаях использование цифровых технологий привносит в возникающие правоотношения такую специфику, которая требует квалификации этих отношений в качестве новой разновидности уже существующих. Вернее, нужно говорить о том, что известная специфика, бесспорно, присутствует, но это не свидетельствует о трансформации привычных правоотношений в какие-то принципиально новые.

Хорошим примером здесь, конечно, будет сопоставление купли-продажи товаров в обычном магазине с куплей-продажей товаров посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет — в онлайн-магазине. Различия между ними, конечно, существуют, но они не настолько радикальны, чтобы говорить о том, что для второго случая требуется создавать в ГК отдельную главу, посвященную интернет-торговле, поскольку здесь возникают какие-то совершенно новые отношения. Вместе с тем нет никаких сомнений, что гл. 30 ГК РФ «Купля-продажа» могла бы включать специальные правила, регулирующие онлайн-торговлю, которые позволили бы упростить и упорядочить эти отношения, сделать их более определенными и предсказуемыми — сегодня в гл. 30 ГК РФ о про-

даже товаров через Интернет упоминается лишь в ст. 494 ГК РФ (правда, о дистанционном способе продажи товаров упоминается в ст. 496 ГК РФ)¹ [2].

В развитие сказанного следует обозначить и третий момент, со всей очевидностью заслуживающий самого пристального внимания. Он обнаруживается, когда речь заходит о регуляторных правилах, которые жизненно необходимы для формирования и развития новой отрасли высоких технологий — для того, чтобы коммерческие компании могли выстраивать взаимоотношения с государством, гражданами, между собой. Ведь иногда не хватает самых очевидных норм, устанавливающих общие правила взаимодействия, но, как известно, разработка и принятие любого законодательного акта не только трудозатратны, но и весьма продолжительны по времени. И в итоге выходит так, что рынок проходит стадию становления и формирования в отсутствие нужного законодательства, что существенно затрудняет и развитие бизнеса, и возможность защиты прав заинтересованных лиц, чьи законные интересы не получили прямое отражение в действующем законодательстве.

Зарубежный опыт свидетельствует о том, что в данных условиях оптимальным решением проблемы становится принятие кодекса этики, закрепляющего соответствующие руководящие принципы и общие правила. Надо заметить, что такой подход получил широкое распространение в форме не только *профессиональных кодексов этики*, регулирующих отношения внутри профессионального сообщества и закрепляющих правила поведения специалистов в сложной этической ситуации (например, известны кодексы бухгалтеров, аудиторов, педагогов), но и *корпоративных кодексов этики*, характе-

¹ В связи с этим Роспотребнадзор, ссылаясь на ожидаемое к 2020 г. возрастание доли онлайн-приобретений посредством использования мобильного телефона до 45 %, недавно дал некоторые разъяснения о дистанционной торговле.

ризуемых нередко в качестве «конституции» той или иной компании и устанавливающих ее принципы деятельности, стандарты корпоративного поведения сотрудников и т. д. Такие кодексы не дублируют законодательство, но не противоречат ему, устанавливая необходимые регламентирующие правила, не все из которых могут быть облечены в форму правовых.

Кодекс этики использования данных (далее — Кодекс данных), упомянутый в названии настоящей статьи, отличается от рассмотренных выше кодексов, поскольку устанавливает общие правила для всей отрасли данных в целом, а не какого-либо профессионального сообщества, осуществляющего деятельность на рынке данных, или отдельных участников рынка данных, агрегирующих, обрабатывающих и иным образом использующих данные при осуществлении своей деятельности.

Предварить краткую характеристику Кодекса данных хотелось бы замечанием о том, что на сегодня данные отличаются значительным видовым многообразием и при этом уже не подразделяются строго на относящиеся только к определенной, узко предметной профессиональной сфере, например медицинской, географической или финансовой. Причем субъектный состав отношений, возникающих по поводу использования данных, достаточно широк — в него следует включить и лиц, собирающих и обрабатывающих большие массивы данных; и лиц, занимающихся аналитикой; и лиц, использующих результаты аналитики данных в своей деятельности (коммерческой и некоммерческой); и субъектов персональных данных (физических лиц), а также уязвимые группы населения, права которых могут затрагиваться при использовании таких данных; и уполномоченные органы. Причем для каждой из названных категорий лиц характерны собственные законные интересы, правовая охрана которых требует установления различных правил поведения, соответствующих каждой группе отношений. Вследствие сказанного следует признать, что создание, хранение, аналитика и иная обработка информации

(данных) явно требует решения не только технических, но и множества правовых вопросов, но законодательство в этой сфере сегодня явно отстает от потребностей практики.

В частности, накопление больших данных предполагает агрегацию и интерпретацию всевозможных сведений, собранных в разном контексте и полученных из разнообразных источников, например таких, как промышленный Интернет вещей (*Industrial Internet of Things (IIoT)*), социальные медиа (*social media*), в том числе социальные сети, ретейл (*retail*) и пр. Причем в зависимости от поставленной задачи одни и те же данные могут неоднократно трансформироваться и анализироваться (с добавлением нового набора данных или без такового). Такое бесконечное перемещение данных, включая персональные, а также многократность и изначальная непредсказуемость их использования для решения различных задач, затрудняет создание эффективного правового регулирования обработки, аналитики и иного использования данных и делает оптимальным применение именно режима этики данных для целей упорядочения деятельности участников обозначенной сферы.

В связи со сказанным было выдвинуто предложение о саморегулировании отрасли данных путем подготовки кодекса этического поведения, который закрепит основные принципы взаимодействия участников рынка данных, а также выступит базой для последующих регуляторных инициатив в этой области. Предложение Института развития Интернета (далее — ИРИ)² [3] и Ассоциации участников рынка больших данных

² Институт развития Интернета образован в 2015 г. с целью создания платформы для коммуникации представителей бизнеса, интернет-индустрии и власти по вопросам развития отрасли современных технологий, а также для формирования долгосрочной программы развития российской части информационно-телекоммуникационной сети Интернет и связанных с ней отраслей экономики. Учредителями являются РАЭК, Медиа-коммуникационный союз, ФРИИ, РОЦИТ.

(далее — Ассоциация больших данных, АБД)³ [4] нашло отражение в Меморандуме о сотрудничестве и взаимодействии участников рынка данных, подписанном 21 ноября 2019 г. в рамках RIW 2018.

Во исполнение Меморандума была создана рабочая группа, возглавить которую было предложено мне. Наша рабочая группа на основании и с учетом предложений экспертов отрасли разработала первую редакцию Кодекса данных, который представляет собой свод отраслевых стандартов профессионального и этического поведения участников рынка данных, закрепляя правила, направленные на:

— обеспечение соблюдения прав граждан и юридических лиц, выступающих субъектами и пользователями данных, а также снижение рисков, связанных с неосведомленностью граждан об угрозах вмешательства в частную жизнь;

— поддержание доверия общественности к деятельности по обработке, использованию и защите различных видов данных;

— обеспечение баланса интересов участников рынка данных;

— формирование и распространение добросовестных практик, а также содействие развитию отрасли в целом.

Важно заметить, что Кодекс данных распространяется на все разновидности данных и призван закрепить руководящие принципы и общие правила для сбора, накопления, поиска, анализа, хранения, обработки, переработки, передачи, пред-

³ Ассоциация больших данных была создана в России осенью 2018 г. Членами АБД являются Яндекс, Mail.Ru Group, Сбербанк, «Газпромбанк», «Тинькофф Банк», «МегаФон», «Ростелеком», oneFactor, QIWI, Аналитический центр при Правительстве РФ. АБД занимается созданием единых принципов и стандартов обработки, хранения, передачи и использования больших данных. Приоритетные задачи АБД — выработка бизнес-ориентированной стратегии развития рынка больших данных, повышение технической и операционной эффективности взаимодействия участников отрасли, а также формирование кодекса этики использования больших данных для защиты интересов пользователей.

ставления и иного использования данных. При этом, как и любой кодекс этики, являясь актом саморегулирования, он не дублирует действующее законодательство, а направлен на нивелирование пробелов, существующих в правовом поле, и, в частности, установление дополнительных гарантий защиты прав граждан на частную жизнь — на это указывается в самом Кодексе.

Надо признать, что концепцией Кодекса данных предусматривалась разработка специального понятийного аппарата. Это объяснялось тем, что известные различия между разными группами данных (например, между персональными и неперсональными, между общеизвестными и конфиденциальными данными физических лиц) требуют дифференцированных подходов при установлении регулятивных правил их использования, вследствие чего вариативность градаций данных должна найти отражение и в понятийном аппарате Кодекса данных. При этом в концепции подчеркивалось, что создание логично выстроенной системы терминов может стать опорой при дальнейшем формулировании соответствующих нормативных правовых правил в отношении различных видов данных. Создание такой системы терминов позволит единообразно толковать понятия, применяемые при регламентации отношений в сфере использования данных. Это будет способствовать выработке наиболее оптимальных вариантов регулирования и разработке непротиворечивых и эффективных правил поведения не только в рамках Кодекса данных, но впоследствии — и соответствующего законодательства. Однако на настоящем этапе разработки Кодекса данных было решено пока отказаться от формирования понятийного аппарата в самом Кодексе. Это связано с тем, что многие из используемых участниками рынка данных терминов еще окончательно не устоялись и не проработаны. Поэтому включение их в Кодекс было непродуктивным и могло способствовать коллизиям при разработке законодательства в сфере данных.

Сам Кодекс данных на сегодня представляет собой сравнительно небольшой по объему документ, в котором пока нашли закрепление базовые принципы профессиональной этики при обработке и применении данных. Кодекс устанавливает общие принципы, а также ряд принципов профессиональной этики при сборе, хранении, аналитике и коммерческом использовании данных, в том числе в рекламе и маркетинге. Также Кодекс данных включает в свое содержание положения о порядке присоединения к нему и ответственности за несоблюдение его требований, порядок обобщения лучших практик (Белая книга), порядок изменения и толкования Кодекса. Названные положения предложены самой отраслью и тщательно проработаны экспертами с целью исключить возможность противоречия/несоответствия предлагаемых правил законодательству, равно как и вероятность их двойного толкования.

Одной из актуальных идей, реализованных в рамках Кодекса данных, стало использование конструкции Белой книги: будучи неотъемлемой частью Кодекса, Белая книга представляет собой обобщения примеров лучших практик, посредством которых разрешена обнаруженная на практике проблема или предложено эффективное решение назревшего вопроса. Белая книга формируется путем включения в нее позитивных примеров локальных актов, решений и действий участников Кодекса, являющихся значимыми для рынка данных, отражающих добросовестность и ответственность участников Кодекса. Такие практические примеры призваны не только обеспечить внедрение лучших практик для предупреждения нарушения законодательства Российской Федерации, а также положений Кодекса данных, но и оказать положительное воздействие на развитие отрасли в целом, а также создать предпосылки и условия для формирования на их основе продуктивного нормативного или технического регулирования.

Принятие Кодекса призвано способствовать формированию профессионального сообщества в сфере использования данных и поощрению добросовестных участников рынка.

Причем он рассчитан не только на российские, но и на иностранные компании, которые, присоединяясь к Кодексу, будут принимать на себя ряд обязательств. Присоединение к Кодексу предполагает некоторое самоограничение компаний в виде соблюдения правил, не закрепленных в законодательстве, но необходимых для добросовестного и профессионального осуществления деятельности в сфере данных. Участники рынка данных, принимающие на себя такие обязанности, включаются в публичный Реестр добросовестных участников рынка данных, который, как планируется, будет размещен в открытом доступе. На случай, если, присоединившись к Кодексу, участник рынка данных будет уклоняться от соблюдения его предписаний, предусматривается ответственность в виде предупреждения и исключения из числа участников Кодекса (и, соответственно, из Реестра добросовестных участников рынка данных (далее — Реестр участников Кодекса), что, бесспорно, будет серьезным ударом по деловой репутации компании, принесет репутационный урон.

С учетом вышеизложенного было решено учредить специальную структуру — Совет по совершенствованию практик работы с данными (далее — Совет), к задачам которого отнесено обеспечение актуальности Кодекса данных, обобщение лучших практик в сфере использования данных, принятие решений о включении в Реестр участников Кодекса лиц, подавших соответствующее заявление, мониторинг соблюдения положений Кодекса данных его участниками, вопросы исключения лиц из числа его участников и контроля за соблюдением положений Кодекса данных его участниками. Помимо этого указанная структура может активно содействовать совершенствованию российского законодательства в сфере данных (учитывая сложность создания эффективного и непротиворечивого законодательства о разнообразных данных — персональных и неперсональных, государственных, биометрических, открытых и конфиденциальных и др.), а также унификации практики его применения. Это предложение базировалось на опыте, реализованном при работе над Кодексом данных и

предполагающем при разработке регламентирующих положений основываться и учитывать результаты экспертизы профессионального сообщества, запросы бизнеса, интересы государства, а также общественную потребность в обеспечении соблюдения прав граждан и юридических лиц. Именно такой подход и позволяет формировать правила, которые впоследствии могут способствовать разработке актуального и результативного законодательного регулирования.

Потребность в предварительном согласовании и апробации правовых норм, касающихся использования данных, стала предпосылкой учреждения, в частности, в Соединенном Королевстве Центра этики данных и инноваций [5], который признается ключевым компонентом цифровой хартии правительства. Центр создан на временной основе — ожидается, что в процессе его деятельности будут более четко сформулированы его функции и полномочия, что позволит закрепить его статус специальным законом. Основными функциями Центра этики данных и инноваций на сегодня признаются: 1) анализ и прогнозирование пробелов в управлении и регулировании, которые могут препятствовать этичному и инновационному развитию данных и искусственного интеллекта (далее — ИИ); 2) согласование и формулирование наилучшей практики, кодексов поведения и стандартов, определяющих этическое и инновационное использование данных и ИИ; 3) консультирование правительства по конкретной политике или нормативным актам, необходимым для преодоления барьеров для инновационного и этического использования данных.

Центр не является регулятором, а должен совместно с существующими регулирующими органами определить, где этические проблемы и проблемы управления, связанные с использованием данных и ИИ, выходят за рамки действующего законодательства и практики.

Завершая настоящую работу, хотелось бы заметить, что данные (в том числе большие данные) сегодня обычно рассматриваются не сами по себе, а в контексте новейших техно-

логий с поддержкой данных, в том числе ИИ. Вследствие этого структура, создаваемая для дальнейшей реализации задач Кодекса данных, думается, обладает потенциалом стать эффективным и оперативным механизмом поиска решений для сложных и быстро возникающих проблем в сфере использования данных и ИИ. В связи с этим функционал создаваемой структуры может быть достаточно широким и включать, в частности, следующие возможности:

— формирование конструктивной повестки и налаживание диалога основных заинтересованных сторон по инициативам, касающимся сферы использования данных и ИИ с целью соблюдения баланса интересов государства, граждан и бизнеса;

— пересмотр существующей нормативной базы для выявления пробелов в законодательстве в сфере использования данных и ИИ, содействие в выработке и реализации национальной политики, а также разработке и совершенствовании законодательства в этой сфере;

— проведение аналитических и иных исследований использования данных и ИИ, нацеленных на выработку оптимальных решений сложных и спорных вопросов в этих областях с привлечением ведущих экспертов и учетом мировых тенденций;

— проведение отраслевой экспертизы (обсуждение с экспертным сообществом) различных регуляторных инициатив как государственных структур, так и бизнес-сообщества либо общественных институтов;

— привлечение граждан и потребителей к проводимым исследованиям с целью понимания диапазона социальных потребностей применительно к регулированию использования данных и ИИ (например, с помощью опросов);

— консультирование регуляторов, бизнес-сообщества, государственных органов и гражданского общества по вопросам, связанным с использованием данных и ИИ;

— содействие формированию профессиональных и этических стандартов поведения участников рынка данных, в том

числе участие в разработке, реализации и продвижении соответствующих правил и стандартов, согласование и формулирование наилучшей практики использования данных и ИИ;

— выработка рекомендаций относительно регламентации использования данных и ИИ с учетом мнений регулирующих органов, научных кругов, общественности и бизнеса, определение рисков и т. д.

Список литературы

1. URL: <https://www.secuteck.ru/articles/edinye-biometricheskie-standarty> (дата обращения: 18.10.2019).
2. URL: https://rosпотребнадзор.ru/about/info/news/news_details.php?ELEMENT_ID=13007 (дата обращения: 18.10.2019).
3. URL: <http://при.рф/> (дата обращения: 18.10.2019).
4. URL: <http://rubda.ru/assocziaczija/ob-assocziaczii/> (дата обращения: 18.10.2019).
5. URL: <https://www.gov.uk/government/consultations/consultation-on-the-centre-for-data-ethics-and-innovation/centre-for-data-ethics-and-innovation-consultation> (дата обращения: 18.10.2019).